

«Через полгода адские разломы снова появятся на востоке».

Будут огромные человеческие потери. Как только граждане империи поверят, что демоны исчезли, беда придёт оттуда, где её не ждали.

«Если это возможно, постараюсь предотвратить будущие события».

Нужно заранее разобраться с разломами, и все лавры приписать Кайло.

«А? Разве это не идеальный план?»

Честно говоря, Кайло должен стать кем-то более значимым. Даже больше, чем Рэймонд, которого вся империя восхваляла как героя.

Глаза Агнес загорелись. Как у помешанного фаната, все мысли которого только о Кайло. Сложно поверить, что именно она была той, кто не так давно с размаху влепил ему пощёчин.

Действия разворачивались в Хрустальном зале дворца Латиом. После окончания войны по всей империи каждый день проводились праздники. Императорский дворец не стал исключением. Каждые выходные дворяне собирались в банкетном зале, чтобы насладиться миром и отпраздновать победу в войне. Как только они привыкли к новым реалиям, в последнее время самой обсуждаемой темой в их кругах стала принцесса Агнес. Новость о том, что принцесса, также известная как «винчестерская бомба замедленного действия», теперь маг Чёрного Ордена, вызвала немалый переполох. Как и предполагал император, гнев некоторых дворян значительно уменьшился.

— Как бы там ни было, думаю, решение Его Величества немного категоричное. Член императорской семьи и Чёрный Орден...

— Вы правы. Для той, что так любит балы, и носа своего не показывать, означает, что она и впрямь тяжело больна.

— Если Её Высочество продолжит упрямиться и не будет высовываться, Его Величество в конце концов отменит своё решение.

— Полагаю, так и будет. Разве станет столь благородный и горделивый человек смиряться с этим? Но всё же она ещё совсем юна, категоричность не помешает.

— В душе она неплохой человек, только по своей сущности весьма честный...

Однако, в отличие от тех, кто придерживался данных мнений, большинство всё же вздохнули с облегчением, ведь решение императора оказалось вполне хорошим.

— На этот раз Его Величество принял очень мудрое решение. До каких пор ещё терпеть её злобный характер? Мы, дворяне, не глупцы. Кроме того, она уже не просто юная леди.

— Истину глаголите. Если задуматься, разве это не первый случай, когда члена императорской семьи исключают из Белого Ордена?

— Верно! Исключают — самое что ни на есть верное слово. Она во многих отношениях первая.

— Если ей уже лучше, почему она не пришла на бал? Настолько стесняется, что и голову поднять не может? Или всё лицо залито слезами?

— Вот бы лично увидеть, как её красивое личико, в котором она была так уверена, перекосилось.

— На её месте из-за стыда я бы тоже не смогла ходить с поднятой головой. Подумать только, такой человек — член императорской семьи... Ещё и Его Высочеству наследному принцу достанется эта ходячая проблема.

— Верно, она даже ненавидела святую и вставала у неё на пути... Теперь ей придётся следить за каждым своим словом.

Реакция большинства людей была таковой. Они желали, чтобы принцесса подверглась ещё большему унижению.

— Несмотря ни на что, люди и в самом деле любят говорить о других.

Молодой человек, в стороне слушавший сплетни знати, тихо цокнул языком. Высокий красавец со светлыми волосами золотистого цвета. Его звали Сириус Мелвилл, член Белого Ордена и старший сын маркиза Мелвилла.

«Даже если принцесса переступила черту, не кажется ли им, что открыто радоваться её несчастью несколько проблематично?»

Сириус Мелвилл с презрением посмотрел на дворян, которые взволнованно обсуждали другого человека.

Затем стоявший рядом с ним Хьюго Родион негромко произнёс:

— Не то, чтобы они не правы, разве нет? Не в первый раз дворяне обсуждают кого-то.

Сириус скривил уголок рта. Даже молчаливый Хьюго не смог удержаться от пары слов.

«Что ж, не удивительно».

Хьюго Родион уже довольно давно влюблён в святую. Как бы ни были глубоки его чувства, он должно быть относился к принцессе Агнес, которая терпеть не могла святую, как к бельму на глазу.

— Моё мнение совпадает с вашим, сэр Родион. Её Высочество не причинила никому непосредственного вреда, однако ей приходится терпеть пересуды людей.

Джошуа был тем, кто резко произнёс эти слова. Ему также не особо симпатизировала принцесса. Прежде всего, среди рыцарей Белого Ордена не было никого, кто питал бы к ней дружелюбные чувства.